

Вэнь Хань шагнул к двери, и как только дверь открылась, он застыл.

— Куда ты идешь? — Лю Суйюнь уже собиралась толкнуть дверь, но увидела его и сразу подозрительно спросила.

— Я... Пойду, позову здешнего врача, — сказал Вэнь Хань.

— Разве ты сам не врач? Какого врача ты ищешь? Травма Хаобо серьезная? — Лю Суйюнь оттолкнула Вэнь Ханя и поспешила внутрь.

— Мам, не волнуйся, я в порядке. Врач осмотрел меня и сказал, что я не повредил свои кости и мышцы. Все это повреждения кожи, — сказал Нин Хаобо.

Лю Суйюнь вздохнула с облегчением, посмотрела на Вэнь Ханя:

— Тогда к какому врачу ты собрался пойти? Я была шокирована.

— Я хочу попросить доктора применить лекарство для него, — прошептал Вэнь Хань.

— Ты не можешь ему помочь?! — гнев Лю Суйюнь становился все более и более серьезным. Если она не научит его сегодня, она не сможет хорошо себя чувствовать. Ей надо избавиться от гнева, — ты сам врач, а он твой муж. примени лекарство. Хочешь найти другого врача?! Если он не живет в твоём сердце, почему ты согласился выйти за него замуж?! Если бы он не женился на тебе, чемпионом сегодняшнего соревнования по боевым искусствам был бы наш Хаобо! Сколько стоит наша семья Нин после женитьбы на тебе? Ты страдаешь, неужели у тебя нет никаких волнений в твоём сердце?!

Вэнь Хань сначала склонил голову и молчал, но, услышав это, он действительно не сдержался и твердо ответил:

— Это он попросил меня выйти за него замуж. Дело было не в том, что я настаивал выйти за него замуж. Он не понес никаких потерь.

Вэнь Хань был избалован с детства. Это определенно не характерно для того, чтобы злиться и не поворачивать назад. В глубине души он чувствует себя обиженным. Если бы не женитьба на Нин Хаобо, сейчас он был бы женат на Хэ Лиюане.

Лю Суйюнь сердито рассмеялась:

— Ты думаешь, что находишься в невыгодном положении?

— Мама, не шуми, у меня от этого болит голова... — уговаривал Нин Хаобо.

Но Лю Суйюнь проигнорировала его и продолжила:

— Если ты чувствуешь, что страдаешь, тебе не нужно было соглашаться выходить замуж в наш дом! Сейчас ты видишь, что Хэ Лиюань становится лучше, поэтому ты чувствуешь, что страдаешь. Если он был бы все еще полумертвым в постели, чувствовал бы ты по-прежнему, что страдаешь? Хаобо не расторг бы свой брачный договор, если бы не ты. Это Юэ Жуйцин должен был выйти замуж за нашу семью Нин! Это нашей семье сейчас бы завидовали, и умоляло бы так много людей!

— Раз ты считаешь, что Юэ Жуйцин такой хороший, почему ты с самого начала сожалела о брачном контракте с ним? Если у вас есть возможность, вы можете спросить его сейчас, чтобы

узнать, готов ли он выйти замуж за вашу семью Нин? По сравнению с твоей семьей, любой выберет семью Хэ! — Вэнь Хань вышел из себя, и он сказал то, что было у него на сердце, несмотря ни на что, затем повернулся и ушел.

— Ты! Ты... — Лю Суйюнь задрожала от гнева. Она указала на Вэнь Ханя и не могла говорить. Увидев, что он повернулся и ушел, она закричала. — Ты вернись, я ещё не закончила! Скажи мне еще раз!

Лю Суйюнь была взволнована, она хотела сама прогнать его.

— Мама! — Нин Хаобо встал и попытался остановить ее, но он не смог самостоятельно удержаться на ногах и упал на землю.

Лю Суйюнь услышала звук падения, немедленно развернулась и подбежала к сыну:

— Сынок, что с тобой? Было больно при падении?

— Я в порядке... — Нин Хаобо терпя боль, забрался на кровать, лег. — Мама, не ссорься с Вэнь Ханем. Мы все одна семья, разве ты не можешь быть доброй?

— Ты все еще защищаешь его?! — Лю Суйюнь была расстроена и зла. — Ты слышал, что он сказал?! Ты когда-нибудь так разговаривал со своей тещей? Если я так поговорю с твоей бабушкой или твоим отцом, ты можешь дать мне пощечину. Разве ты не разговариваешь сейчас со своей матерью, ты всё равно говоришь за него?

— Я тоже не хотел такого итога. — Нин Хаобо увидел, что его мать плачет, и сразу же утешил её. — Я просто не хочу, чтобы ты шумела. Нехорошо причинять боль семье.

— Какая семья?! — Лю Суйюнь громко сказала. — Он думает о тебе как о своем муже, а о нас как о своей семье?! В его сердце есть только Хэ Лиюань! Когда ты покинул арену боевых искусств, тебе было так больно. Я сказала тебе поторопиться и позаботиться о себе. Ты попросил меня найти его, а он сразу же побежал к Хэ Лиюаню! Он не хочет жить с тобой, такая невестка не нужна. Не волнуйся, ты завтра с ним разведешься!

— Мама... — беспомощно сказал Нин Хаобо. — Ты можешь говорить такие слова, как развод? Если я действительно разведусь с Вэнь Ханем, какая мне от этого польза? Я могу найти кого-нибудь лучше, чем Вэнь Хань?

Лю Суйюнь не могла больше говорить, просто сейчас она очень сильно зла. Знание основных событий брака не означает, что вы можете уйти, не говоря уже о том, что семья Вэнь ненамного хуже, чем их семья Нин. Но её сердце очень неудобно и болит.

.....

По приказу старой леди Хэ на кухне сегодня было приготовлено много вкусных и питательных блюд, чтобы помочь Хэ Лиюаню отпраздновать победу. Тао Юань сидел рядом со старушкой и рассматривал медаль, которую Хэ Лиюань выиграл для него.

Старушка взяла медаль в руку, осмотрела её и потрогала. Это была не первая медаль Хэ Лиюаня, но именно она сделала ее самой счастливой и радостной. Всего несколько месяцев назад все врачи говорили, что её внук безнадежен, но теперь он снова может не только бегать и прыгать, но и выиграть чемпионат в военном соревновании.

— Благодаря тебе, — старая леди Хэ похлопала Тао Юаня по руке. — Если бы не ты, Лиюань все еще лежал бы на кровати. Как он мог бы так быстро восстановиться, да еще участвовать в соревнованиях и выиграть чемпионат без твоей помощи.

Сидя на другой стороне дивана, Сулан сказала:

— Все верно. Даже Лиюань признает и открыто сказал, что эту медаль он заработал вместе с тобой, и большая часть заслуг принадлежит тебе.

Старая леди Хэ вложила медаль в руку Тао Юаня и серьезно сказала:

— Это должна быть твоя медаль и твоя честь. Просто Лиюань выиграл её от твоего имени!

— Это моя первая честь, и я сохраню ее в безопасности, — сказал Тао Юань с улыбкой.

— Дни будут долгими, и твоя честь возрастет, — радостно сказала старая леди Хэ.

Тао Юань серьезно кивнуть.

— Мам, пора есть, давай я помогу тебе, — Сулан улыбнулась и встала.

Тао Юань тоже встал, и они вдвоем помогли старой леди Хэ. Они все вместе подошли к обеденному столу и сели.

— Папа и остальные все еще в кабинете, — сказала Сулан, — я их позову.

Вскоре после этого старейшина Хэ и остальные вышли из кабинета и направились в столовую.

Когда все расселись, семья сначала подняла бокалы, и старейшина Хэ кратко сказал несколько слов, главным образом, чтобы поддержать и подбодрить Хэ Лиюаня и Тао Юаня, чтобы дальше позволить им двоим работать вместе и сделать жизнь лучше.

После того, как дедушка первым передвинул палочки для еды, семья взяла палочки для еды и начала есть, сопровождая трапезу легким разговором. Семья говорила о том, что Хэ Лиюань выиграл чемпионат. Четвертый дядя был полон похвалы за его сегодняшнее выступление и пригласил его выступить в следующем мероприятии.

Хэ Лиюань и Сулан, которые сидели рядом с Тао Юанем, постоянно собирали для него овощи, и ему приходилось все съедать, практически без остановки. Таким образом, сегодняшний ужин для него был полон еды. Даже старая леди Хэ съела слишком много, потому что была счастлива. В итоге Тао Юань выкатил кресло старую леди Хэ на прогулку.

В прошлом старушка неохотно выходила на улицу в инвалидном кресле, но теперь все по-другому. Даже если она выйдет, она может оторваться от кресла и немного пройтись по земле.

На улице было довольно много пожилых людей, которые вышли прогуляться после обеда. Кто-то поздоровался со старой леди Хе, и она ответила улыбкой. В саду общины Тао Юань помог старушке подняться и пройтись по гравийной дорожке на краю пруда, глядя на большого красного карпа в пруду.

— Леди Хе, вы вышли на прогулку. Прошло много времени с тех пор, как я видела вас в последний раз, — толстая пожилая дама подошла и поприветствовала ее с улыбкой на лице.

— Да, прошло много времени с тех пор, как я выходила.. — старая леди Хэ также сказала с

улыбкой. — Раньше у меня были больные ноги и ступни. Было тяжело выходить на улицу в инвалидном кресле. Теперь, когда я могу пройти несколько шагов, я хочу выйти и пройтись.

— Это здорово, даже цвет лица намного лучше, чем раньше, — толстая пожилая дама посмотрела на нее и захлопала в ладоши.

— Мой внук каждый день дает мне суп, чтобы пополнить мой организм питательными веществами. Может ли мой цвет лица быть плохим? Он сказал мне, что лекарство не так хорошо, как пищевой тоник, а пищевой тоник не так хорош, как суп.

— Тебе так повезло. Действительно завидно иметь такого хорошего внука.

— Да это верно. В столь преклонном возрасте, этой старушке повезло иметь такое хорошее благословение. Главное благословение — это то, что наш Хэ Лиюань нашел свою звезду. Благодаря благословию Будды он смог жениться на такой хорошей жене. — Пока кто-нибудь говорит, что ее семья взяла в жены хорошего внука, старая леди будет очень счастлива.

Тао Юань беспокоился, что старая леди Хэ устанет после долгой ходьбы, поэтому он помог ей немного посидеть в павильоне. Вскоре после того, как старушка присела, многие пожилые дамы подошли, чтобы сесть и поговорить с ней, а ему пришлось ходить одному.

— Некоторое время назад я купила восстанавливающую ци мазь Гу Юань в магазине Юэцзя, и в эти дни чувствую себя намного лучше, — поделилась пожилая дама.

— Моя невестка купила её для меня. В последние два дня я использовала её. Невестка захотела купить еще, но её не было в наличии.

— Теперь приходится выстраиваться в очередь, чтобы купить её, а также косметический крем, крем для черных волос и бальзам для протирания лица.

— Моя дочь сказала, что каждый раз, когда она хватается крема и другие питательные вещества, она не может их достать снова. Она специально позволила семейному помощнику охранять поступление товара.

— Кто делает вещи простыми в использовании? Даже если вы встанете в очередь, чтобы купить, вы сможете купить только ограниченное количество, вам не позволят купить больше.

— Я думаю, что лучше всего использовать порошок от брюшного тифа. Мой внук всегда простужается. Он пил много традиционной китайской медицины с детства. У него болел живот, и его рвало, когда он только чувствовал запах лекарства. Теперь я использую средство от брюшного тифа из магазина Юэцзя. Порошок прост в применении, его надо просто смешать с водой и выпить, и на следующий день все будет хорошо.

Людям нравится участвовать в веселье. Видя, как много людей сидит в павильоне и болтает, вокруг собиралось все больше и больше народу. Они все говорили о вещах из семейного магазина Юэцзя.

Тао Юань получил много приданого семьей Юэ, поэтому, думая о том, чтобы расплатиться с ними, он написал для них несколько формул, чтобы сделать некоторые добавки и средства по уходу за кожей для продажи. Формулы, которые он дал, даже если не использовать родниковую воду из пространства, определенно будут полезны.

Что касается некоторых лекарств, которые просты в использовании, но не могут быть

использованы случайно, Тао Юань продал формулы Государственному фармацевтическому управлению и попросил их указать, какие пациенты, при каких обстоятельствах и при каких условиях они могут использовать их.

Теперь директор Государственного фармацевтического управления всегда приходит к нему, желая купить у него ещё формулу. Тао Юань не продавал формулы за деньги, он попросил у них акции. До тех пор, пока они могут получить формулу, они готовы делиться акциями.

Старушки, вышедшие на прогулку, сидели в беседке и разговаривали между собой. Только одна пожилая дама, стоявшая невдалеке, как будто о чем-то задумавшись, безучастно смотрела по сторонам, не подходя к ним.

— Бабушка Хаобо, почему ты стоишь здесь одна? Все разговаривают в павильоне, почему тебе не пойти туда?

— Я, кажется, кое-что забыла и думаю об этом. Когда становишься старше так легко забыть некоторые вещи, — быстро извинилась пожилая леди Нин.

— Раньше я многое забывала. Два месяца назад мой сын купил мне стимулирующую мозг эссенцию из магазина Юэцзя, и после того, как я пила ее в течение двух месяцев, моя память намного улучшилась. Позвольте своему сыну купить ее для вас и попробуйте.

— Хорошо, я позволю ему купить завтра, — сказала пожилая леди Нин со слегка неестественным выражением лица.

— Возможно, завтра он не сможет купить её. Сейчас это трудно. Я должна поторопиться и купить её, когда они получают товар, или меня ограбят, — пожилая леди вдруг вспомнила. — Эй, у твоей семье хорошие отношения с семьей Юэ. Разве вам нужно покупать, просто скажите им, разве они не пришлют ее вам? Это гораздо удобнее, чем ловить время поступления товара в продажу.

— Да, мы знакомы, но как это может быть удобно для другой стороны.

— О, посмотри на меня, — пожилая леди вдруг вспомнила, что семья Нин разорвала брачное соглашение, — не принимай это близко к сердцу. Я действительно не имею в виду ничего другого.

— Да. Я тебя знаю, ты всегда небрежна, — пожилая леди Нин добавила. — Все в порядке, иди и поболтай с ними. Я вспомнила то, что забыла, сначала я пойду домой, а завтра приду поговорить с тобой снова.

— О, хорошо.

Старая леди Нин развернулась и быстро ушла. Конечно, на самом деле у нее ничего не было, и ей не хотелось возвращаться домой, но оставаться было слишком неловко.

.....

Вэнь Хань собрал свои вещи и вернулся в дом семью Вэнь. После этого Хаобо вернулся с мрачным лицом. Зная, что Вэнь Хань вернулся в дом Вэнь, он немедленно погнался за ним.

Пожилая леди Нин плакала дома и жаловалась, что атмосфера в доме плохая. Она хотела выйти и подышать, но увидела старую леди Хэ, которая долгое время никуда не выходила. Все

собрались вокруг нее, чтобы обсудить, насколько полезными были вещи семью Юэ. Она не могла подойти к ним и уйти не могла.

Если она пройдет мимо, ей самой будет стыдно, и другие будут смущены. Если бы она ушла, и ее увидели, они все равно подумали бы, что она виновата или что-то в этом роде. Подняв глаза и увидев идущего Хэ Лиюаня, пожилая леди Нин развернулась и пошла другим путем, вздыхая и качая головой на ходу.

Всё изменилось, и теперь в семье появился разлад. Ранее счастливая, веселая и шумная семья попала в неприятности и потеряла свое благословение. Изначально она не соглашалась, чтобы они отвергли семью Юэ. Она чувствовала, что ребенок Юэ лучше, чем Вэнь Хань. В ее сердце семейное происхождение – не самое главное. Характер человека определяет, сможет ли он прожить хорошую жизнь. Но она имеет мало влияния в семье, и другие настояли на разрыве брачного контракта. В итоге своими действиями они обидели семью Юэ. Семья Юэ больше не желает общаться с их семьей, и они не могут их винить за это.

.....

Тао Юань сидел на корточках на краю пруда, наблюдая за рыбой, а рядом с ним стояла фигура. Он знал, кто это был, и ему не надо было оглядываться. Он встал и спросил:

— Ты закончил разговор с бабушкой и остальными?

— Да, — Хэ Лиюань дотронулся до его лица и проверил его температуру, — уже темнеет, идем домой.

Тао Юань кивнул, и они вдвоем направились к павильону.

— Бабушка, уже темнеет, пойдем домой, — сказал Тао Юань старой леди Хэ.

— Хорошо, идем, — при поддержке этих двоих внуков, старая леди Хэ встала и попрощалась с остальными, — я снова с вами встречусь и поговорю через два дня.

Все сказали "да", а потом смотрели, как они уходят.

Хэ Лиюань одной рукой толкал инвалидное кресло, а другой держал Тао Юаня за руку.

Люди, наблюдающие позади них, внимательно следили за ними. Они видели и единогласно решили, что молодая пара действительно любит друг друга, они выглядят красивыми и завидными.

Вернувшись домой и немного посидев со всеми в гостиной, они вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть.

Тао Юань пошел в ванную комнату принять душ. Хэ Лиюань открыл дверь и вошел в тот момент, когда он снимал с себя нижнее белье. Долго не думая, Хэ Лиюань быстро сбросил с себя одежду, подошел и обнял его. Они вдвоем встали вместе под воду.

Намылив свое тело мылом, Тао Юань передал вехотку Хэ Лиюань и повернулся к нему спиной. Сначала старший мужчина серьезно растирал его спину, но потом его руки остановились, и какое-то время не двигались. Тао Юань знал, что он хотел сделать, и не стал останавливать. Он оперся на его грудь и ждал, когда его руки поднимутся. Оперевшись руками о стену, ему пришлось прогнуться в пояснице, в то время как Хэ Лиюань держал его за довольно тонкую

талию и терся, и изливался в его теле своим огненным жаром.

<http://bllate.org/book/14333/1269579>